
— Сянсян? Так вот оно что...

В мозгу Чу Пэнмая, казалось, действовал какой-то защитный механизм: стоило ему огорчиться, разозлиться или смутиться, как тут же срабатывала его «амнезия», стирая все негативные эмоции и возвращая ему привычное состояние уверенного в себе, весёлого и жизнерадостного человека.

Пережив первый приступ неловкости, он даже сам повёл Чжэн Юнья посмотреть на свои старые фотографии в женском образе.

Они стояли у сцены, перед стеной с фотографиями победителей прошлых лет. Чу Пэнмай, скрестив руки на груди в позе важного начальника, спросил у Чжэн Юнья:

— Ну что, насмотрелся? Если да, поехали домой.

Чжэн Юнья молчал, его взгляд был прикован к снимкам.

На фото был запечатлён пятнадцати-шестнадцатилетний юноша, чьи мужские черты ещё не успели проявиться в полной мере. Изящное, утончённое лицо было настолько андрогинным, что с первого взгляда трудно было определить его пол. «Девушка Юйсян» на фотографии, с высокой причёской и в красном платье, открывающем талию, смотрела дерзко и вызывающе. Яркий делоникс королевский в волосах ничуть не опошлял её образ, а, наоборот, подчёркивал пленительную красоту и царственную роскошь.

— Хи-хи, правда ведь, я тогда был очень красив? Я и сам так думаю, — Чу Пэнмай по-свойски закинул руку на плечо Чжэн Юнья, произнося это с необъяснимой гордостью.

Спустя мгновение Чжэн Юнья тихо хмыкнул в ответ и, взяв Чу Пэнмая за руку, поспешно потащил его и собаку прочь.

Чу Пэнмай, которого уводили силой: ???

Постойте-ка, все восхищались его женскими образами, а этот смотрит так, будто увидел нечто непотребное и хочет поскорее сбежать. Как обидно!

Но раз уж тёмное прошлое было раскрыто, Чу Пэнмай решил не торопиться. Вести дела по интернету было не так удобно, как лично. Он снова потащил Чжэн Юнья и собаку к торговым рядам с одеждой, обходя одну палатку за другой, оценивая качество и цены товаров, а также

наблюдая за поведением продавцов.

В итоге он остановил свой выбор на одном простодушном на вид мужчине. Одежда у него была качественная, цены — умеренные, но из-за неумения торговаться дела шли неважно. Чу Пэнмай предложил ему эксклюзивное право на торговлю одеждой на его ферме.

Услышав, что это эксклюзив в туристическом месте, да ещё и без арендной платы, а требуется лишь помимо продажи предоставлять часть одежды в аренду, мужчина тут же согласился. Он заявил, что даже во время Праздника обливания водой не будет отдыхать и немедленно отправится устанавливать свою палатку.

Кхм, в наше время заработок важнее любого праздника!

Решив главный вопрос дня, Чу Пэнмай, прихватив кошек, ещё немного побродил с Чжэн Юнья по рынку. Лишь после трёх часов дня они поехали обратно на ферму.

Вернувшись, он первым делом занялся обустройством кошек, решив сделать для них несколько домиков на складе. Так кошки могли бы не только радовать глаз посетителей, но и ловить мышей.

Чу Пэнмай нашёл несколько картонных коробок, постелил внутрь старую одежду и вдруг, что-то вспомнив, спросил у стоявшего позади Чжэн Юнья:

— У тебя дома есть старые лежанки Бици?

Едва произнеся это, он пожалел. Такой богатый человек, наверное, давно выбросил всё ненужное.

Но Чжэн Юнья ответил:

— Ты думаешь, у Бици лежанки долго остаются целыми?

Чу Пэнмай замолчал, вспомнив, как однажды привёл Бици к себе домой, и тот за три минуты превратил его диванную подушку в облако летящего пуха. «Прекрасное» воспоминание.

Он решил сменить тему:

— Кстати, ты отснял материал для видео? Я могу сам смонтировать.

Чжэн Юнья, перфекционист до мозга костей, не доверял эстетическому вкусу Чу Пэнмая и твёрдо сказал:

— Я сниму ещё немного и сам всё сделаю.

Глаза Чу Пэнмая снова засияли.

— Доктор Чжэн, красавец Чжэн, ваше величество! Какой же вы талантливый! Вы мой спаситель! Позвольте мне размять вам плечи, помассировать ноги, подать чай!

Кто-то готов работать бесплатно — это же прекрасно! Такое рвение нужно поощрять, иначе в следующий раз откажется.

Чжэн Юнья: ...

Он всё ещё не привык к похвалам Чу Пэнмая, но в этом смущении была и толика тайного удовольствия.

За разговорами они обустроили в углу склада кошачий уголок из множества картонных коробок.

Ещё по дороге домой Чу Пэнмай заказал в интернете кошачий корм. Но округ Наси находился в довольно отдалённом месте, и доставка, скорее всего, займёт несколько дней. А пока ему придётся готовить для кошек самому.

На складе, где варили варенье для посетителей, стояло несколько плит и кастрюль. Чу Пэнмай взял один комплект и поставил его снаружи, чтобы готовить на нём еду для кошек.

Куриное филе, измельчённая куриная печень, смешанные с яйцом и сваренные на скорую руку. Стоило ему поставить миску на землю, как из коробок, учуяв запах, высыпали пушистые комочки. Они сгрудились вокруг миски и, громко мяукая, принялись за еду, перепачкавшись в соусе с головы до лап.

Единственная белая кошечка, самая маленькая из всех, не могла пробиться сквозь четырёх своих рыжеватых братьев. Она долго толкалась, но так и не смогла подобраться к еде, и от нетерпения уже готова была лезть им на головы.

— Бедняжка, сейчас братик тебя покормит, — Чу Пэнмай вытащил её из толпы, набрал ложкой немного еды из общей миски и устроил ей отдельный пир. — Девочка, отныне тебя будут звать Миринда. Уникальное имя из трёх слогов! А эти четверо мальчишек будут Кола, Спрайт, Фанта и Севен-ап. Им хватит и двух.

Чжэн Юнья:

Выросший в такой деревне, он всё же впитал в себя идеи о превосходстве женщин. И... до чего

же этот человек любит газировку!

Чу Пэнмай счастливо гладил белую кошечку, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветилось: «Компания по аренде автомобилей “Чансин”».

Зачем они ему звонят? Чу Пэнмай прижал телефон плечом к уху.

— Алло? Я Чу Пэнмай.

— Что? Ваши водители бунтуют и вы хотите расторгнуть со мной контракт?!

Телефон выскользнул из рук и упал на землю. Чу Пэнмай поспешно поднял его, но разговор уже прервался. Он недоверчиво пробормотал:

— Извиняются, готовы выплатить двойную неустойку в сто тысяч, но отказываются сдавать мне в аренду автобусы? Они что, больные?

— Какой толк от извинений, это же подстава! Скоро Праздник обливания водой! — Чу Пэнмай забеспокоился и начал расхаживать по складу, прижимая к себе Миринду.

Стоявший рядом Чжэн Юнья оставался невозмутим.

— Ты не останешься без автобусов для туристов. Наоборот, их станет только больше. Не переживай.

Спокойствие Чжэн Юнья передалось и ему. Чу Пэнмай успокоился и решил, что когда поедет в город за компенсацией, заодно и выяснит, в чём дело.

Однако, вернувшись домой, он снова разозлился.

136xxxxxxxx, реклама. Чу Пэнмай сбросил вызов.

136xxxxxxxx, реклама. Чу Пэнмай снова сбросил.

136xxxxxxxx, реклама. Чу Пэнмай заблокировал номер.

138xxxxxxxx, реклама...

Чу Пэнмай: Сменили номер и снова за своё?!

Бабушка Цзиньфэн, сидевшая во дворе, напевая песенку, поправила очки для чтения и успокоила разбушевавшегося внука:

— Сянсян, дела идут так хорошо, надо радоваться, а не злиться. Ха-ха-ха, даже правительство посёлка заказало у нас клубнику для праздничного банкета! Ха-ха-ха.

Радостная новость мгновенно вытеснила все неприятности. Чу Пэнмай расплылся в улыбке.

— Правда? Нашу клубнику будут подавать на банкете в честь Праздника обливания водой?

Бабушка Цзиньфэн кивнула, не в силах сдержать радости.

— Какая честь! Я в свои годы впервые такое вижу, ха-ха-ха.

Чу Пэнмай долго глупо улыбался, потом опустил глаза и увидел на экране телефона ещё несколько пропущенных вызовов от рекламщиков. Он скривился.

— Это точно проклятая арендная компания! Даже если решили расторгнуть договор, могли бы расстаться по-хорошему.

— А они ещё и мой номер телефона продали, сегодня столько спама!

Он так разозлился, что даже его прокрастинация испарилась. Кхм, вообще-то он собирался разобраться с арендной компанией после праздника, но теперь решил немедленно ехать и требовать сатисфакции.

Надев свою жёлтую сумку, Чу Пэнмай схватил договор и, пока солнце ещё не село, выбежал на дорогу, чтобы успеть на автобус. Кто знает, может, завтра они уже не будут ходить.

На перекрёстке он увидел приближающийся автобус.

Приглядевшись, он заметил, что табличка с маршрутом изменилась. Раньше на ней было написано: «Город — Ботанический сад — Ферма “Кошачья Голова” — Тропа в дождевом лесу горы Кошачья Голова — Долина диких слонов — Город».

А внизу была надпись: «Ферма “Кошачья Голова” приветствует вас». Теперь же эта надпись сменилась на «Компания “Чансин” к вашим услугам...».

Он купил билет, зайдя в приложение компании «Чансин», и цена билета составляла теперь сто юаней...

Чу Пэнмай всё понял: арендная компания не собиралась отказываться от этого маршрута, они просто решили украсть его идею и запустить его сами!

Вот оно что! Они давно зарились на его доходы от перевозок, иначе бы не провернули всё так быстро. Ещё утром всё было в порядке, а к вечеру уже всё переиграли.

Впрочем, у него не было своих автобусов, и зависимость от компании «Чансин» создавала много неудобств.

То, что они продолжают работать на этом маршруте, увеличат количество автобусов, снизят цены и позволят клиентам видеть маршрут до его фермы прямо при заказе, а не искать информацию в интернете, было ему только на руку.

Когда он приехал в офис арендной компании, менеджер отнёсся к нему на удивление любезно, постоянно извиняясь:

— Простите, простите. Мы были вынуждены расторгнуть договор, водители сильно бунтовали, и нам нужно было как-то их успокоить.

Эх, их босс был человеком недальновидным и жадным, но и сдавался он быстро, иначе не смог бы развить компанию. Он решил, что этот Чу Пэнмай — человек хитрый и коварный, возможно, связанный с другими арендными компаниями, и раз он действует так открыто, у него, должно быть, есть покровители. Лучше не наживать себе врага, а то он ещё какую-нибудь каверзу устроит.

Теперь ему оставалось только рассыпаться в извинениях:

— Искренне просим прощения, господин Чу. Мы выплатим вам двойную неустойку и в качестве извинения примите эти несколько коробок чая пуэр. Надеемся, вы не будете на нас в обиде. То, что мы не объяснили всё по телефону, — наша вина, из-за которой вам пришлось приехать. Нам очень жаль.

Чу Пэнмай: ...

Странное ощущение. Он, простой обыватель, впервые в жизни чувствовал себя VIP-клиентом. Он помнил, как, когда он приезжал сюда арендовать автобусы, сотрудники даже не смотрели в его сторону. Что же изменилось...

Выйдя из офиса, Чу Пэнмай проходил мимо их парковки и увидел на доске объявлений, что среди всех маршрутов для аренды на нескольких значилась и его ферма. Это сбilo его с толку ещё больше.

Непохоже, чтобы они продали его номер телефона.

Именно в этот момент снова зазвонил телефон. Он уже хотел сбросить вызов, но увидел, что на этот раз звонили из компании «Фэйчжоу», с которой он когда-то пытался сотрудничать.

— Алло? — ответил Чу Пэнмай.

— Господин Чу, извините за беспокойство. Наше туристическое агентство «Фэйчжоу» заинтересовано в разработке совместного туристического маршрута с фермой «Кошачья Голова». Что вы думаете?

Чу Пэнмай: ?

Это точно не мошенники? И это тот же самый сотрудник, который в прошлый раз так грубо с ним разговаривал?

И ещё...

— Если туристическое агентство хочет со мной сотрудничать, почему они не позвонили мне напрямую, а попросили вас?

— Они пытались с вами связаться, звонили целый день, но так и не смогли дозвониться.

Чу Пэнмай вспомнил о тех «спам-звонках»:

— Кхм, пусть связываются, на этот раз я не сброшу.

Какой же сегодня удивительный день. Чжэн Юнья, этот бессердечный капиталист с состоянием в двадцать пять миллиардов, и вправду прекрасно понимал, о чём думают другие бессердечные капиталисты. Он играючи обвёл вокруг пальца этих мелких дельцов.

Эта овца была очень полезной! Он будет стричь её и дальше, до последней шерстинки!

Он открыл чат.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Доктор Чжэн! Ваше величество! Отец-император! Вы мой бог! Я хочу стать братом Бици и вместе с ним служить вам! Прошу, обращайтесь со мной так же, как с ним!

Vancomycin: ???

Служить ему? Скорее, довести до ручки...

...

Накануне Праздника обливания водой ферма достигла пика посещаемости, а доходы — нового рекорда.

На двадцати с лишним му земли было не протолкнуться. Повсюду можно было увидеть туристов в национальных костюмах народа шуйи и с цветочными венками на головах, делающих фотографии. Владелец палатки с одеждой, недавно открывшейся на ферме, едва успевал перевести дух.

Триста цветочных венков, которые Чу Пэнмай закупил оптом, разлетелись за один день, и ему пришлось срочно заказывать новую партию.

Единственное, что его беспокоило, — это двадцать буханок хлеба, которые он заказал. Почему их до сих пор не привезли? Неужели у владельца пекарни такая же прокрастинация, как у него, и он привезёт всё в последний день?

Но завтра уже праздник, а значит, сегодня и есть тот самый последний день.

Лёгко на помине. Стоило Чу Пэнмаю об этом подумать, как девушка-кассир сообщила ему, что привезли хлеб.

Он радостно пошёл забирать заказ, но по дороге его неожиданно остановила знакомая туристка.

— А, это же вы та туристка, которая с мастерством ремесленника давила жуков одного за другим, — сказал Чу Пэнмай.

Юань Шуи: ...

— Жуков давили японцы, а не я! — кхм, хотя раньше, работая на японской ферме, она, следуя местным обычаям, тоже занималась подобной ерундой.

— Вам что-то нужно? — Чу Пэнмай торопился забрать хлеб и хотел поскорее от неё отделаться, но с туристами нужно было быть терпеливым.

Юань Шуи, набравшись смелости, сказала:

— Босс, вам на ферму не нужны работники? У меня более пяти лет опыта работы на ведущих международных фермах, я бы хотела у вас работать.

Чу Пэнмай вспомнил, как читал в интернете комментарий туристки, которая хотела работать на его ферме свиньёй. Он насторожился. Неужели эта женщина готова пойти на всё, лишь бы поесть его клубники?

Он вежливо отказал:

— Простите, но нам пока никто не нужен.

Юань Шуи заволновалась:

— Босс, ферма «Кошачья Голова» так популярна, вам нужно расширяться. А при расширении как можно обойтись без новых сотрудников?

Чу Пэнмай уже придумал отговорку:

— У вас есть сельская прописка?

Юань Шуи на мгновение замерла.

— А, нет.

— Тогда не получится, — с притворным сожалением сказал Чу Пэнмай. — У нас семейная ферма, и количество наёмных работников с городской пропиской ограничено. Мест действительно нет.

Юань Шуи: ???

А-а-а-а! Это же абсурд! С таким капиталом открывать какую-то семейную ферму! Нужно создавать сельскохозяйственную компанию, заниматься масштабным производством, ну или хотя бы организовать кооператив!

Мир богатых ей был непонятен, совершенно непонятен...

Воспользовавшись её замешательством, Чу Пэнмай поспешно обошёл её и направился за хлебом. Однако, увидев доставленный товар, его сердце разбилось.

На картинке в магазине многослойный тостовый хлеб выглядел пышным, аппетитным, с насыщенным сливочным ароматом. Каждый слой был чётко виден, словно его можно было отделять один за другим. Выглядело очень дорого.

А перед ним лежал хлеб, который, как он ни старался, выглядел однослойным. Белый, без

всякого сливочного запаха, он ничем не отличался от дешёвого тостового хлеба за 4,99 юаня.

И это всё? За это с него хотели взять тридцать пять юаней за буханку? Какой обман!

Лицо Чу Пэнмая потемнело.

— Я не буду это принимать, я хочу вернуть товар. Это совершенно не соответствует описанию. Владелец пекарни что, держит меня за идиота?

Он напишет разгромный отзыв! Он даже не станет спорить с владельцем, а сразу обратится в службу поддержки, чтобы вернуть деньги!

— Это уже слишком! Неужели мне самому придётся печь хлеб? — Чу Пэнмай был так зол, что готов был подпрыгивать на месте, как рассерженный бельчонок.

Именно в этот момент за его спиной снова раздался знакомый женский голос.

Юань Шуи глубоко вздохнула и громко крикнула:

— Босс, я умею печь хлеб! Возьмите меня на работу, я могу и печь, и в поле работать!

Чтобы достичь своей цели, она была готова на всё. Она будет действовать постепенно, завоеует доверие босса и в конечном итоге станет частью руководства фермы.

Умеет печь хлеб! Чу Пэнмай резко обернулся и подскочил к ней.

— Вы серьёзно? Какой хлеб умеете печь?

Юань Шуи, всемогущая выпускница зарубежного вуза, начала перечислять как по писаному:

— Обычные виды все умею: цельнозерновой, ржаной, разные тосты, бейглы, круассаны, рижский хлеб. Если хотите, могу даже багет испечь.

У-у-у, за границей всё так дорого, приходилось учиться готовить самой.

Прекрасно! Сонному как раз подушку поднесли! Чу Пэнмай посмотрел на Юань Шуи с отеческой нежностью.

— Тогда оставайтесь. Зарплата, конечно, невысокая, но все социальные отчисления мы платим.

— Но у меня нет сельской прописки, это...

— Ничего страшного, — улыбнулся Чу Пэнмай ещё нежнее. — На всей ферме только мы двое будем наёмными работниками с городской пропиской. Это как раз не превышает лимит для семейной фермы.

Семейные работники — его бабушка, его двоюродная сестра и дедушка Яньдао, который был соинвестором. Остальные — временные, с подённой оплатой. Кхм.

Юань Шуи: ???

Юань Шуи:

Почему-то у неё было чувство, что она попала на пиратский корабль. Надеюсь, это всего лишь её воображение.

...

В день Праздника обливания водой Чу Пэнмай дал всем сотрудникам выходной, и ферма была закрыта. В конце концов, для народа шуйи это был как Новый год. Работникам было не до дел, а туристы хотели лишь вооружиться водяными пистолетами и ринуться в бой.

Рано утром он переоделся в традиционный костюм, который выдали всем в деревне, и, прихватив ещё один, на несколько размеров больше, пошёл стучать в дверь дома Чжэн Юнья.

Как только тот открыл, Чу Пэнмай с энтузиазмом сунул ему одежду.

— Отец-император, скорее надевай, пойдём сегодня веселиться!

Чжэн Юнья, на которого накинули одежду, с лёгким раздражением посмотрел на Чу Пэнмая. Чёрная короткая рубашка и чёрные широкие брюки выгодно подчёркивали белизну его кожи, которая казалась нежной и гладкой, с розоватым оттенком, как клубника со сливками.

Что за откровенный наряд? Мало того, что талия открыта, так ещё и грудь наполовину видна. Как друг и как врач, он должен был позаботиться о его здоровье.

Посмотрев на него с полминуты, Чжэн Юнья медленно произнёс:

— Тебе живот не продует? Смотри, гастрит заработаешь.

Чу Пэнмай: ???

— Братан, на улице сейчас за сорок, а эта одежда ещё и чёрная, супер-теплопоглощающая. И ты спрашиваешь, не холодно ли мне?

— Правда? А я не чувствую жары, — с невозмутимым лицом соврал Чжэн Юнья.

— Отец-император, имей совесть. Быстро иди переодеваться, а не то я вместе с Бици разнесу твой дом и буду выть под дверью! — взгляд Чу Пэнмая не оставлял сомнений в его решимости.

Взяв одежду, Чжэн Юнья покорно пошёл переодеваться. Когда он вышел, Чу Пэнмай ахнул и, как стрела, подлетел к нему. Он провёл рукой по его крепкой груди, а затем скользнул ниже, к рельефному прессу.

— Ого, какая у тебя форма! Как ты так накачался? У меня вот не получается.

Чжэн Юнья вздрогнул и убрал его руку со своей талии.

— Веди себя прилично, не лапай. И как это у тебя не получается? Ты хоть раз пробовал?

Чу Пэнмай, заложив руки за спину, посмотрел в небо и покачал своими худенькими бёдрами.

— Я смотрел, как другие занимаются у входа в спортзал. Смотрел — значит, занимался.

Каждый раз он говорил себе, что в следующий раз, когда будет время, обязательно пойдёт, но времени никогда не было, и всегда был «следующий раз».

Чжэн Юнья: ...

Облачный фитнес, значит?

— Сянсян, пойдём на гору! Быстрее! — донёсся с улицы зычный голос бабушки Цзиньфэн.

— Иду! Бици, пошли, — позвав собаку, Чу Пэнмай схватил Чжэн Юнья за руку и радостно выбежал на улицу, присоединившись к большой толпе, направлявшейся в горы.

В утро Праздника обливания водой все, кто работал или учился в других городах, вернулись в деревню. Мужчины и женщины, старики и дети — все должны были пойти в горы, чтобы собрать цветы шанцзянь, символизирующие удачу и чистоту, и помолиться о богатом урожае в наступающем году.

Гора Кошачья Голова — это большой горный массив, простирающийся на десятки ли, у подножия которого расположилось четыре или пять деревень. В долине внизу уже шло

представление, организованное местными властями: юноши били в барабаны и гонги, девушки пели и танцевали.

По обе стороны от долины стояли люди, продававшие уже собранные цветы шанцзянь.

Чу Пэнмай был местной знаменитостью. По пути его постоянно приглашали присоединиться к песням и танцам, но он вежливо отказывался.

Чжэн Юнья почувствовал необъяснимую радость, но, не показывая вида, с холодным лицом и хитрым блеском в глазах спросил:

— Ты же, наверное, любишь танцевать. Почему не идёшь?

Неужели из-за него...

— Времени мало, некогда танцевать. Нам нужно скорее собрать цветы, — широко шагая, ответил Чу Пэнмай.

Чжэн Юнья с непроницаемым лицом последовал за ним. Он не понимал, куда сегодня можно было торопиться.

Поднявшись по тропинке, они вскоре обнаружили несколько деревьев лишочжуй, усыпанных бледно-жёлтыми, пушистыми, похожими на гусениц цветами шанцзянь.

Чу Пэнмай ловко вскарабкался на дерево, сорвал несколько больших букетов вместе с ветками и листьями и, обхватив их, поспешно спустился вниз, в деревню.

В долине, у дороги, одна из тётушек позвала его:

— Сянсян, пойдём есть! Поешь, посмотришь представление.

Чу Пэнмай, сжимая в руках цветы, улыбнулся.

— Не буду, в следующем году поем.

Ему не хотелось смотреть на танцы и песни на сцене, и его не интересовал длинный банкетный стол, за которым собрались все деревенские и поселковые начальники, даже несмотря на то, что на фруктовых тарелках красовалась клубника с его фермы.

Вернувшись в деревню, он увидел, что многие жители уже спустились с гор и молились в храме. Чу Пэнмай тоже отнёс свои цветы в центральный храм, окропил их освящённой водой и

затем обрызгал себя, бабушку и Чжэн Юнья.

Под звуки мантр, держа в руках серебряную чашу, он окроплял всех водой и произносил благопожелания на языке шуйи.

— Желаю тебе удачи во всех делах, счастья и благополучия.

— Желаю тебе мира и спокойствия, здоровья и долголетия.

— Желаю тебе всего самого лучшего в новом году!

Святая вода смывала грязь, изгоняла несчастья и приносила благословение. Таким был самый традиционный Праздник обливания водой.

Конечно, после традиционных обрядов начинались не совсем традиционные развлечения.

Чу Пэнмай отложил цветы и подтолкнул Чжэн Юнья, который впервые оказался в деревенском храме.

— Быстрее, быстрее, поехали в город. Я так ждал этого, несколько лет не участвовал.

У Чжэн Юнья возникло нехорошее предчувствие.

— В чём участвовал?

— Конечно же, в настоящем водяном Counter-Strike — Юньнаньском безумии! Я уже и водяные пистолеты приготовил, — с шоком посмотрел на него Чу Пэнмай.

Чжэн Юнья, который всегда сторонился подобных мероприятий, помолчал и спросил:

— Когда это ты успел?

— Да прямо со склада на ферме взял! — с гордостью заявил Чу Пэнмай и достал из-за угла два новых сельскохозяйственных электрических опрыскивателя высокого давления.

— Трёхцилиндровый насос, двойная насадка, за раз можно обработать тридцать му, огромная ёмкость, мощнейшая струя!

Чжэн Юнья:

Стерпеть это или нет?

<http://bllate.org/book/16995/1586868>